

**ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
ФРАНКО-КАНАДЦЕВ И АНГЛО-КАНАДЦЕВ
В НАЦИОНАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ***

О.В. Устинова (Шипилова)

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблеме исследования языковой картины мира франко-канадцев и англо-канадцев как представителей единого народа. Автор рассматривает особенности функционирования лексической системы на примере художественных текстов как источника лингвокультурологической информации. Рассматриваемые национально маркированные и культурно обусловленные лексические единицы являются органичной частью менталитета и языковой картины мира носителей языка.

Ключевые слова: языковая картина мира, менталитет, национальная специфика, метафора, канадианизмы, художественный текст.

Художественный текст служит неиссякаемым источником познания в гуманитарных науках, в первую очередь, в литературоведении и языкознании. Художественный текст обладает определенными эстетическими параметрами, позволяющими охарактеризовать его как культурологическую данность.

Категории и значения художественного текста объемны и многогранны. Во многом они раскрываются в зависимости от степени готовности и возможности (умения) адресата (читающего) «раскодировать» художественный текст. Ю.М. Лотман отмечает: «Текст несет тройные значения: первичные — общеязыковые, вторичные, возникающие за счет синтагматической переорганизации текста и сопротивопоставления первичных единиц, и третьей ступени — за счет втягивания в сообщение внетекстовых ассоциаций разных уровней — от наиболее общих до предельно личных» [4. С. 35].

К «предельнообщим» «внетекстовым ассоциациям», с которыми неразрывно связан художественный текст, можно отнести национально-маркированные и культурно-обусловленные представления лингвокультурной общности как обобщенного протагониста реалистической составляющей художественного текста. Подобные представления являются органичной частью менталитета и языковой картины мира носителей языка.

Особенности языковой картины мира и культурно-специфическое своеобразие лексики франко-канадского варианта французского языка и англо-канадского

* Рец.: доц. Ю.Н. Эбзеева (РУДН); проф. Л.А. Мурадова (МГПУ).

варианта английского языка мы рассмотрим на материале романов франко-канадской писательницы Габриэль Руа «Дети моей жизни» и англо-канадской писательницы Маргарет Лоуренс «Прорицатели». Выбор для анализа названных текстов обусловлен тем, что обе писательницы являются яркими представителями канадской нации и современной канадской литературы, которым удалось добиться мировой известности. Их произведения пользуются неизменным успехом за пределами Канады и переводятся на многие языки мира.

Габриэль Руа (настоящее имя и фамилия — Марсель Карбот; Carbotte) является одним из наиболее известных писателей франкоязычной канадской литературы. Произведения Руа, написанные простым и лаконичным стилем, сегодня интересуют широкую публику, как в Канаде, где почти все ее книги были переведены на английский язык, так и за рубежом. Ее работы получили многочисленные литературные премии, среди которых французская премия Фемина, литературная премия Молодежного совета по культуре, премия генерал-губернатора (трижды), премия Атаназы-Давида (дважды), премия Дюверне и премия Молсона. Она получила медаль Академии литературы Квебека в 1946 г. В 1948 г. Королевское научное общество Канады наградило ее медалью Лорн Пирс, а в 1967 г. она получила титул компаньона ордена Канады.

Ее роман «Дети моей жизни» появился в 1977 г. Он включает шесть небольших рассказов: Vincetto, L'enfant de Noël, L'alouette, Demetrioiff, La maison gardée, De la truite dans l'eau glacée, повествующих о взаимоотношениях молодой учительницы и ее учеников, являющихся представителями разных национальностей.

Канада — достаточно молодое государство с точки зрения Старого Света. Известно, что за последние 400 лет в Канаду въехало множество иммигрантов, особенно из Европы. Этот исторический факт отражен в текстах художественной литературы Канады.

В рассказе Vincetto подчеркнут многокультурный уклад жизни страны, где всех пришедших школьников молодая учительница мысленно зовет «*mes petits immigrants*» и выражает свое сочувствие, видя смятение и растерянность детей, которые впервые оказались в многонациональном окружении, в новом для них и неизведанном ранее мире, здесь они слышат иностранную речь, язык, на котором не говорят дома: «*s'entendre parler dans une langue qui leur était étrangère*» [6. С. 9]. Наличие представителей разных национальностей, среди которых выделены этнические фламандцы, коренные канадцы, итальянцы, англичане, отражено в именах детей: Roger Verhaegen, Georges, Arthur, Renald, Vincenzo.

В тексте ярко противопоставлены характеры и поведение мальчиков: спокойно-уравновешенного канадца по имени Артур (Arthur) и горячего и эмоционального итальянца Вансето (Vinceto). О первом мальчике Габриэль Руа пишет: «*Il entra, tout sautillant, courut s'asseoir à un pupitre de son choix et y étala ses cahiers neufs, en riant de connivance avec sa mère qui le regardait faire dans un émoi heureux*» [6. С. 10]. Он является «спасением небес» для молодой учительницы, которая называет его самым веселым ребенком на свете: «*Alors le ciel certainement me vint en*

aide, m'envoyant le plus gai petit garçon du monde» и отмечает, что *«c'est pas mon petit Arthur qui va vous donner pour deux sous de peine»* [6. С. 10]. Затем следует описание яркой и жестокой сцены с Вансетто, который, стараясь защищаться, бьет учительницу ногами, так как она не выпускает его из класса: *«Vincento réfléchissait, ses immenses yeux faisant le tour de la situation. Soudain, avant que j'aie pu le voir venir, il fonça sur moi, m'envoyant à la volée des coups de pied dans les jambes»* [6. С. 13]. Чувство мести, присущее представителям итальянской нации, не сразу покинуло мысли мальчика: *«il faisait front, me donnant à entendre que de lui à moi ce ne pouvait être qu'oeil pour oeil, dent pour dent. Peut-être était-ce l'affaire de la clé qu'il avait tellement sur le Coeur. Plus qu'une peine d'âme, la rancune semblait le tenir»* [6. С. 15]. Страстная сторона характера итальянского ребенка проявляется также в заключительном эпизоде рассказа, раскрывается резкость поведения, резвость, чрезмерная активность мальчика: *«Ses yeux brillants m'enveloppèrent dans un regard d'une intensité passionnée.... Il avait bondit. Il était à mes pieds comme Vendredi à ceux de son maître»* [6. С. 16].

Эмоции учительницы. Каждое утро с приходом в школу еще молодая учительница переживает целую гамму чувств, ее переполняют эмоции: *«chargé d'émotions»* [6. С. 9], несмотря на раздающиеся отовсюду крики и плач детей, она старается сохранять безмятежный вид: *«en m'efforçant d'avoir l'air sereine»* [6. С. 9]. С появлением в классе Артура приходит облегчение: *«le ciel certainement me vint au aide»* [6. С.10]. Но с приходом Ренальда вновь возвращается растерянность: *«je perdis du terrain avec l'arrivée de Renald»* [6. С. 11]. К середине урока дети успокаиваются *«je commençais à respirer, je me prenais à espérer la fin du cauchemar, pensant, maintenant j'ai dépassé le plus noir»* [6. С. 11].

Эмоции учеников. Делая свой первый шаг в неизведанный мир, всеми детьми владеет страх и смтение: *«À la peur qu'ils en avaient tous plus ou moins, s'ajoutait, chez quelques-uns des mes petits immigrants, le désarroi, en y arrivant...»* [6. С. 9]. Приходя рано утром в школу, первое, с чем сталкивается учительница, это детские крики, звук которых усиливается благодаря высоким потолкам и звонким стенам: *«Tôt, ce matin-là, me parvinrent des cris d'enfant que les hauts plafonds et les murs résonnants amplifiaient»* [6. С. 9]. Затем из глубины коридора появляется мама, которая с трудом затаскивает кричащего ребенка в класс: *«traînant par la main un petit garçon hurlant»* [6. С. 9], кто-то охвачен паническим страхом *«la peur bleue»* [6. С. 10], но вскоре страх сменяется громким сопеньем *«émettre de petits reniflements»* [6. С. 10], *«c'est dans cette désolation que je devais procéder à l'inscription. Et d'autres enfants encore arrivaient qui, se découvrant dans un lieu de larmes, se mettaient à chigner»* [6. С. 10]. Некоторые из учеников плакали от скуки, подаваясь общему унынию других одноклассников: *«pleurer comme sur un ennui»* [6. С. 11], *«du corridor, nous parvint un autre cri de douleur»* [6. С. 11].

Разговорная и устаревшая лексика (канадизмы): *chigner* 'хныкать, плакать' [6. С. 9], *sans-coeur* 'бессердечный человек' [6. С. 12], *vaurien* 'негодяй', *se ruer* 'ринуться, кинуться' [6. С. 13], *pourchassée* 'снежная пыль, пурга' [6. С. 31], *veinard(e)* 'везучий' [6. С. 29].

Частотными являются употребление междометия *hein?*, которое стоит, как правило, в конце предложения, конструкции *veux-tu* и обращение на «ты» в разговорной речи:

«*Ils sont fous, hein?*» [6. С. 11];

«*...et que ça ne faisait rien d'être vieille, vieille, vieille, hein?*» [6. С. 28];

«*Donne le ton, veux-tu, Nil?*» [6. С. 37];

«*Tu as reçu des roses! Veinarde, va!*» [6. С. 29], «*Tu es contente, hein?*» [6. С. 30].

О богатстве речи можно судить по тому, как мы используем в речи **синонимы**. Например, сравним значения и стилистическую окраску синонимов в таких отрывках:

«*Il repartit à sangloter en accompagnant de l'enfant inconnu*»... «*Et d'autres enfants encore arrivaient qui, se découvrant dans un lieu de larmes, se mettaient à chigner*» [6. С. 10]. «*L'un d'eux n'arrêtait pas à geindre à petits cris rentrés*» [6. С. 10], «*...et gémissant comme un petit chien perdu*» [6. С. 13]. «*... pendant que Charlie, à mon pupitre, attendait, les jambes écartés, pleurnichant de honte*» [6. С. 40].

Все эти синонимы имеют общее значение 'плакать', но они отличаются смысловыми оттенками: слово *sangloter* имеет дополнительное значение 'рыдать, плакать навзрыд', *se découvrir dans un lieu de larmes* 'оказаться в луже слез', *chigner* 'плакать, хныкать', выражение *geindre à petits cris rentrés* подчеркивает монотонность действия, постоянство всхлипываний 'хныкать, ныть', *gémir* 'скулить, стонать', *pleurnicher* 'плакаться, хныкать'.

«*Bientôt, en effet, Roger se laissa prendre par la main et conduire à son pupitre, en n'émettant plus que de petits reniflements*» [6. С. 10], «*D'autres, pensifs, considéraient la petite forme écrasée par terre et poussaient aussi des soupirs*» [6. С. 13].

Здесь *émettre de petits reniflements, pousser des soupirs* имеют значение 'вздыхать', где подчеркивается оттенок существительных *reniflements* 'сопение, фырканье' и *soupirs* 'жалобные вздохи'.

Синонимия создает широкие возможности стилистического отбора лексических средств. Синонимы становятся источником эмоциональности и выразительности речи.

Метафоры и сравнения: именно метафора наиболее полно раскрывает свои возможности в художественной речи, основная функция которой — эстетическая. По словам А.А. Потебни, актуальным и сегодня, «всякое искусство есть образное мышление, т.е. мышление при помощи образа» [5. С. 163].

«Естественное место метафора находит в поэтической речи (в широком понимании этого термина), в которой она служит эстетической (а не собственно информативной) цели... Возможная неоднозначность метафоры согласуется с множественностью интерпретаций, допускаемых поэтическим текстом» [1. С. 141].

«*Du fond du corridor s'en venait à l'allure d'un navire une forte femme traînant par la main un petit garçon hurlant*» [6. С. 9].

«*Ces petits Flamands d'habitude n'étaient pas longs à apprivoiser*» [6. С. 10].
«*Vincento... enroulé sur lui-même et gémissant comme un petit chien perdu*» [6. С. 13];
«*...se glisser au dehors avec la prestesse d'une fouine ayant vu le jour de sa liberté*» [6. С. 15];
«*... il grimpa à moi comme un chat à un arbre*» [6. С. 16];
«*Voilà donc qu'avec vos trente-huit moineaux, vous avez hérité cette année d'une alouette des champs*» [6. С. 38].

«Метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [2. С. 387]. Интересно, что многие метафоры и сравнения включают названия животных или элементы природы.

Как в русской литературе, так и в канадской литературе большое внимание уделяется зимнему времени года. Выпадает снег и земля преобразуется, и душа наполняется радостью, настроение делается приподнятым.

«*Le temps se radoucit. Il neige. Comme il convient au temps de Noël: une douce neige abondante pour recouvrir tout de frais et réjouir les yeux de mes petits élèves... Mes élèves, par leur joie, me redonnaient celles de mon enfance..*» [6. С. 27].

Зима таит в себе и таинственные, опасные стороны — лютые бури, беспощадный мороз. Например:

«*Et puis ce fut le moment de nous séparer pour les vacances de Noël... Par les fenêtres on voyait passer en tourbillons la neige qui n'avait cessé de tomber depuis deux jours. L'atmosphère était à la tempête*» [6. С. 29].

На данном примере мы видим, что грустный момент расставания происходит на фоне начинающейся непогоды.

«*Quelle tempête nous eûmes en cadeau ce jour de Noël! Une folle à lier! Elle emplissait l'air de gémissements, vieille détresse du fond des hivers, ou peut-être plutôt de ricanements amers*» [6. С. 30].

То есть «метель» (снежная буря) является и рождественским подарком, несущим радость и праздничное настроение, но в то же время неистовая сила бури пугает своими завываниями.

Образ зимы в творчестве Габриэль Руа проникнут грустью:

«*La neige n'était plus ces flocons aux forms fines et déliées que j'avais pu cueillir, vivant de leur éphémère beauté, sur les cils des enfants, mais une malheureuse pourchassée à qui le vent ne permettait pas de se poser même pour un instant*» [6. С. 31].

Уже не такие воздушные снежинки, к которым можно было бы прикоснуться, наслаждаясь их эфемерной красотой на ресницах детишек, теперь это несчастные снежные хлопья (снежная пыль), уносимые ветром с такой быстротой, что невозможно улучшить ни мгновения, соприкоснувшись с ними.

Пейзаж может создавать эмоциональный фон, на котором развиваются события. Он может выступать как одно из условий, определяющих жизнь и быт человека, то есть как место приложения человеком его труда. И в этом смысле природа и человек оказываются нераздельными, воспринимаются как единое целое. Пейзаж, как часть природы, может подчеркивать определенное душевное состояние героя, оттенять ту или иную особенность его характера, с помощью воссоздания созвучных или контрастных картин природы. Например:

«Cette journée-là avait fort mal commencé, sous une battante pluie d'automne, les enfants arrivant enrhumés, mouillés, grognos... le mauvais temps persistant, au lieu d'aller passer au grand air cet excès de nervosité... les enfants se querellèrent pour des riens» [6. С. 39].

В силу затянувшихся проливных дождей дети начинали болеть, со здоровьем ухудшалось настроение, они ссорились друг с другом из-за пустяков.

Пейзажными описаниями могут быть связаны мотивы жизни и смерти:

«Dans cette tourmente..... la mort nous avait pris beaucoup des nôtres, et la vie, éparpillée les autres à tous les vents» [6. С. 31].

Англо-канадская писательница Маргарет Лоуренс является одним из лидеров послевоенной канадской прозы. Во всех ее произведениях воспоминания, фантазии, диалоги и внутренние монологи отмечены точностью и психологической достоверностью.

В наиболее сложно организованном романе «Предсказатели» (1974) повествование строится от лица сорокасемилетней писательницы Мораг Ганн, которая живет со своей внебрачной дочерью Пикк. В центре сюжета — напряженные духовные поиски писательницы, пытающейся через свое творчество и отношения с дочерью и любовниками понять и себя, и прошлое — как собственной семьи, так и Канады.

В данном произведении М. Лоуренс использует так называемые **развернутые сравнения**, раскрывая различные признаки явления или передавая свое отношение к нескольким явлениям. Например:

Ели высоки как ангелы *«spruce trees as tall as angels»* [7. С. 12];

Учителя как деревья *«The teacher is a lady. Tall, giant, like a big tree walking and waving its arms»* [7. С. 35];

Краснеть как роза *«blush like a rose»* [7. С. 38];

Выглядеть толстым как груша *«look like a great big huge pear»* [7. С. 38];

Женщина сильная как сокол, красивая как олень *«a strapping strong woman she was, with courage of a falcon and the beauty of a deer and the warmth of a home and the faith of saints»* [7. С. 58];

Быть робким, бесхарактерным как белая рыба *«is gutless as a cleaned whitefish»* [7. С. 70].

Канаданизмы: *scavenger* ‘дворник, уборщик мусора’ [7. С. 35], *scribbler* ‘тетрадь’ [7. С. 36], *remittance man* ‘эмигрант, живущий на деньги, присылаемые

с родины' [7. С. 38], *ride* 'путешествие' [7. С. 42], *a gang of kids* 'группа детей' [7. С. 42], *chariot* 'тачка, машина' [7. С. 42, 72].

Диалектизмы: *a born whinner* 'прирожденный плакса, ябеда' [7. С. 40], *cackle* 'болтушка' [7. С. 43], *jezebel* 'коварная и порочная женщина, развратницы' [7. С. 233].

Функции пейзажа в художественном тексте «Прорицатели» разнообразны. Писательница вводит картины природы, чтобы оттенить характеры людей и их судьбы. Описывая картины природы, Маргарет Лоуренс соотносит их с человеческими раздумьями, надеждами:

«Morag read Pique's letter again, made coffee and sat looking out at the river, which was moving quietly, its surface wrinkled by the breeze, each crease of water outlined by the sun» [7. С. 4].

Тема Родины звучит во многих произведениях канадских писателей как франкофонов, так и англофонов, она проходит красной линией через все их творчество. В романе «Прорицатели» с помощью поэтизации образа Родины переданы патриотические чувства.

С патриотических песен начинался учебный день в шестом классе:

*«O Ca-na-da
Our home an' native lan'
Troo patriot LUV
In all the sons' comman'....»*

Отношение к родной земле канадской нации особо отмечено выражением «*land of our forefathers*» [7. С. 75, 76], что дословно значит 'земля отцов, праотцев'.

В то время, как весь класс пел эту песню перед началом занятий, Мораг искала среди одноклассников Скинера Тонера (Scinner Tonnerre). Она знала, что он был наполовину французского, наполовину индийского происхождения. Таких называли «полукровками» или «метисами» (*breeds* (p. 79)). Мораг стало интересно, поет ли он патриотический гимн Канаде. И поймав его взглядом, она делает про себя неутешительный вывод: «*He is not singing now. He comes from nowhere. He isn't anybody*» [7. С. 80].

Канада — многонациональная страна, где представители разных народов сформировались в единую нацию. Подавляющее большинство населения составляют две этнические общности: франко-канадцы (потомки французских колонистов) и англо-канадцы (потомки выходцев из Англии). Более поздние переселенцы были выходцами из других стран Европы: итальянцы, немцы, поляки, скандинавы, украинцы, русские и другие. Были и потомки выходцев из стран Азии: китайцы, японцы, вьетнамцы, индийцы, пакистанцы.

В XX в. культурное разнообразие различных этнических групп исчезает и формируется единая урбанистическая канадская культура. Отчетливые черты своеобразия ЯКМ канадского народа ярко переданы и четко прослеживаются в канадском литературном творчестве. Канадская литература еще очень молода, она

зародилась только в середине XVI в., но, тем не менее, нельзя не отметить ее насыщенность талантливыми писателями и самобытным творчеством. Специфика речи канадского народа, в частности, канадских вариантов французского и английского языков в текстах художественной литературы передана с помощью употребления канадизмов, архаизмов, диалектизмов, заимствований, которые украшают, придают своеобразие, аромат подлинности и «народности», искренности и человечности. Невозможно писать о Канаде, избегая слов и понятий, созданных в Канаде и отражающих новые понятия, новые идеи, свойственные именно этой стране.

ЯКМ канадцев имеет специфические **национально-климатические черты**, свойственные именно Канаде и создающие ее неповторимый образ как страны озер и рек, запутанных троп. Канада — страна «северная». С этим связано наличие в Канаде так называемого «северного мифа». Ряд канадских ученых отмечают у жителей своей страны некое «северное мироощущение», «северный» менталитет. Канадцы считают себя более спокойными и уравновешенными по характеру, менее склонными к жестокости, чем, например, их южные соседи — американцы. Проявления спокойствия и терпимости, отраженные в характерах и поведении канадцев, можно проследить в обоих художественных произведениях. В рассказах Роу «Дети мои жизни» таким примером может служить поведение учительницы во время нападения на нее мальчика итальянского происхождения, который яростно бил ее ногами. Она сумела взять себя в руки, не ответив ему даже словесным порицанием. В течение урока учительница неоднократно обращалась к нему наравне со всеми другими учениками, призывая принимать участие в уроке. В романе Лоуренс «Прорицатели» главная героиня также достаточно спокойно и стойко отнеслась, например, к исчезновению своей родной дочери. В глубине души Мораг испытывала угрызения совести, мучилась терзаниями неизвестности, но продолжала вести такой же размеренный образ жизни, как и прежде.

«Северное мироощущение» канадцев отражается в более **тесном контакте человека с природой** по сравнению с другими нациями. Особенно это отражается в метафорах и сравнениях художественных произведений, где то или иное человеческое явление сравнивается или соотносится либо с животными, либо с природой, в частности с растениями и фруктами. Известно, что Канаду отличает от многих стран меньшая плотность населения и огромная территория. Возможно, отсюда возникает особый интерес к образу природы.

Слово «Родина» имеет положительную эмоционально-оценочную окраску, порождает у представителей канадской нации чувство национальной гордости и патриотизма. Приветливость, отзывчивость, доброта, открытость и искренность являются главными чертами канадской нации. В литературно-художественном тексте посредством языка отображается концептуализация мира.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнова Н.Д. Метафора // Русский язык: Энциклопедия. — М., 1979.
- [2] Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. — М., 1990.

- [3] *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. — М., 1970.
- [4] *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. — М., 1996.
- [5] *Потебня А.А.* Теоретическая поэтика. — М., 1990.
- [6] *Gabrielle Roy* Ces enfants de ma vie. — Montréal: Boréal Compact, 1977.
- [7] *Margaret Laurence.* The Diviners. — Toronto: Garamond by M&S, 1974.

CANADIAN LITTERATURE AS A LINGUISTIC REFLECTION OF THE WORLDVIEW OF FRENCH AND ENGLISH CANADIANS

O.V. Ustinova (Shipilova)

Foreign Languages Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluhko-Mahklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article treats specific features of the linguistic worldview of French and English Canadians as representatives of the unique nation — the Canadians. The author analyzes the functional peculiarities of lexical system as a source of linguistic and cultural information. Lexical units are designated for uniquely Canadian cultural and historical realities and they are regarded as an integral part of mentality and linguistic picture of the world.

Key words: a linguistic mirror of the world, mentality, national specificity, metaphors, canadianisms, literature.

REFERENCES

- [1] *Arutunova N.D.* Метафора // *Russkiy Yazyk: Entsiklopediya.* — М., 1979.
- [2] *Lakoff J., Jonson M.* Метафоры, котормы мы живем // *Teoriya metafori.* — М., 1990.
- [3] *Lotman Yu.M.* Структура khudozhestvennogo teksta. — М., 1970.
- [4] *Lotman Yu.M.* Vnutri myslyaschikh mirov. Chelovek — tekst — semiosfera — istoriya. — М., 1996.
- [5] *Potebnya A.A.* Teoreticheskaya poetika. — М., 1990.
- [6] *Gabrielle Roy.* Ces enfants de ma vie. — Montréal: Boréal Compact, 1977.
- [7] *Margaret Laurence.* The Diviners. — Toronto: Garamond by M&S, 1974.